

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СТАСАНОРА СОЛИЙСКОГО

Е.О. Стоянов

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
eostoyanov@mail.ru*

Аннотация. В статье подвергнута критическому анализу распространенная гипотеза о родстве Стасанора Солийского – видного военачальника и политика времен Александра и диадохов – с царским домом кипрских Сол. Прямых свидетельств о происхождении Стасанора античная традиция не сохранила. Известия о солийских царях и их генеалогии слишком фрагментарны и ситуацию не проясняют. Этнохороним «Солиец» (ὁ Σόλιος / Soleus), иногда прилагаемый к имени Стасанора, также не является маркером принадлежности к правящему дому: все случаи его употребления, связанные с разделом сатрапий в Вавилоне и Трипарадесе, отражают стиль первоисточника – документа из македонской канцелярии, различающего греков (этнокон указан) и македонян (этнокон опущен). Наконец, анализ имени «Стасанор» (Στασάνωρ) в контексте кипрской и общегреческой ономастики показывает, что оно принадлежит к группе массово представленных на острове имен с корнем *Στασ-* / *Στησ-*. Составляя характерную особенность кипрского ономастикона, эти имена, однако, не обладают сколь-нибудь выраженной социальной спецификой. Так из 4 известных нам Стасаноров (среди которых 3 несомненных киприота) лишь один имел отношение к верховной власти. Все это позволяет заключить, что гипотеза о царском происхождении Стасанора, пусть и освященная авторитетом корифеев антиковедения, все же остается именно гипотезой, причем на сегодняшний день – неverifiedируемой.

Ключевые слова: Стасанор, Кипр, Солы, эллинизм, диадохы, династическая история, просопография, ономастика

Фигура Стасанора из Сол до сих пор пребывает на периферии исследовательского интереса¹. Вряд ли подобное пренебрежение справедливо: один из гетайров Александра (Strab. XIV.6.3; Arr. Anab. III.29.5), видный участник восточного похода (Arr. Anab. III.29.5, IV.7.1, 18.1; Diod. XVII.81.3), сатрап Арейи и Дрангианы (Arr. Anab. III.29.5, IV.18.3; Curt. VIII.3.17; Diod. XVIII.3.3; Dexipp. frg. 1.6), а затем Бактрии и Согдианы (Diod. XVIII.39.6, XIX.48.1; Arr. Succ. Alex. frg.1.36) – этот незаурядный деятель заслуживает куда более пристального внимания².

Стоянов Евгений Олегович – соискатель кафедры истории Древней Греции и Рима Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: eostoyanov@mail.ru.

¹ Показательно, что Стасанору до сих пор не посвящено ни одной специальной работы – за исключением энциклопедических статей и разделов в просопографических справочниках: Berve 1926b, 361–362; Honigmann 1929, 2152–2153; Billows 1997, 448–449; Heckel 2005, 255.

² То же самое, впрочем, можно сказать и о других, не менее ярких современниках Стасанора: Певкесте, Пифоне, Сибиртии и остальных диадохах «второго ряда» или, по удачному определению С.В. Смирнова (2014, 163–164), «малых диадохах».

Среди белых пятен, которыми изобилует биография Стасанора, – вопрос о его происхождении. Как известно, Стасанор был уроженцем кипрских Сол³. Это единственный факт его ранней биографии (до появления на службе у Александра), не вызывающий сомнений. Никаких иных сведений (родословная военачальника, его социальный и политический статус на родине) античная традиция до нас не донесла. Тем поразительнее единодушие, с которым почти все писавшие о Стасаноре допускали – с разнообразными оговорками – его принадлежность к солийскому царскому дому. Это предположение, сделанное впервые В.Г. Энгелем⁴, было затем подхвачено И.Г. Дройзен⁵ и постепенно превратилось в историографический трюизм. При этом, как ни парадоксально, до сих пор не было приведено ни одного серьезного аргумента в пользу этой версии⁶. Кажется, мы имеем дело с одним из тех случаев, когда постоянное тиражирование гипотезы автоматически обеспечивает ей весомость.

Насколько же обосновано мнение о родстве Стасанора с солийской династией?

История царского дома Сол известна фрагментарно. Мы не располагаем даже полным списком правителей, а наши представления об их генеалогии еще более туманны⁷. Впрочем, то же самое можно сказать и о большинстве династий Кипра: нарративная традиция о внутренней истории острова довольно скупа и только отчасти компенсируется данными эпиграфики и нумизматики.

Первые представители солийской династии, чьи имена дошли до нас⁸ – современник Солона царь Филокипр (Hdt. V.113; Plut. Sol. 26) или Кипранор (Vita Arati I)⁹ и его сын Аристокипр, участник ионийского восстания, павший в бою с персами у кипрского Саламина (Hdt. V.113). Эпиграфический памятник IV в. до н.э. фиксирует имена еще двух царей – Стасия и его сына Стасикрата¹⁰. Неясны время и обстоятельства правления в Солах карийца Глоса (Athen. VI. 69)¹¹, понятно лишь, что речь идет о чужеземце (вероятно, узурпаторе), к солийской династии

³ Прямо указывает на это Страбон (Strab. XIV.6.3). Кроме того, Стасанор неоднократно упоминается именно как «солиец» (ὁ Σόλιος / Soleus): Diod. XVIII.3.3, 39.6; Arr. Succ. Alex. frg.1.36; Dexipp. frg.6; встречается также искаженное написание Sicheos Staganor (Iust. XIII.4.23) и Sichaes Itacanor (Oros. III.23.13) – вместо Soleus Stasanor.

⁴ Engel 1841, 357.

⁵ Droysen 1952, 215. В первом издании «Истории диадохов» (ср. Droysen 1836, 339–340) вопрос о происхождении Стасанора не поднимается – так что приоритет здесь принадлежит именно Энгелю.

⁶ Исключения наперечет: Schiff 1907, 1138; Brown 1947, 689. Аргументация этих авторов будет рассмотрена далее.

⁷ Строго говоря, нельзя поручиться, что все перечисленные далее правители принадлежали к одному роду. Поэтому понятие «солийская династия» достаточно условно.

⁸ Мы не учитываем здесь данные т.н. призмы Асархаддона (673/2 гг. до н.э.) ввиду сложности их интерпретации, хотя велика вероятность, что некий Erêsu, царь Sillu, упомянутый среди 10 правителей Кипра, был именно царем Сол. См., напр. Oberhummer 1903, 13; Hill 1949, 107.

⁹ Обзор мнений по проблеме Филокипр / Кипранор: Hill 1949, 117.

¹⁰ Masson 1961, 218–220 (№ 212). Посвящение Афине царя Стасикрата, сына Стасия: [ὁ Σόλιος βασιλεὺς] Στασικράτης ὁ βασιλεὺς [Στασίου].

¹¹ Приведенная Афинеем выдержка из Клеарха Солийского – единственное свидетельство о правлении Глоса в Солах. Датировка зависит от идентификации Глоса: идет ли речь об известном сыне Тамоса (Xen. Anab. I.4.16, 5.7; II.1.3, 4.24; Diod. XIV.35.3; XV.3.2–6, 9.3–5, 18.1; м.б. Polyæn VII.20) или о другом лице.

не принадлежавшем¹². Современником Александра – а, стало быть, и Стасанора – был царь Пасикрат (Plut. Alex. 29; Arr. Succ. Alex. fr. 24.6)¹³. И наконец, последним занимал солийский трон некий Эвност – союзник Птолемея, выдавшего за него свою дочь Ирину (Athen. XIII.37; Eustaph. Sch. II. XXIII 826).

Членами царского дома также, видимо, являлись анакты и анассы – ближайšie родственники царя¹⁴. Из солийских анактов нам известны Стасий, сын Стасикрата¹⁵, а также сын Пасикрата Никокл (Arr. Ind. 18.8; Epit. Mett. 55)¹⁶.

Какое место мог занимать в этом ряду Стасанор? Очевидно, что царем он не был – это невозможно даже хронологически: Стасанор впервые оказывается в поле нашего зрения в 329 г. до н.э., в начале среднеазиатской кампании (Arr. Anab. III.29.5), когда Солами уже правит (минимум с 331 г. до н.э.) Пасикрат (Plut. Alex. 29)¹⁷. К тому же при упоминании кипрских царей в античной нарративной традиции титул никогда не опускался (Diod. XVI. 46. 1–3; XIX. 62.6, 79.4; Arr. Anab. II.20.6, 22.2; Arr. Succ. Alex. fr.24.6; Plut. Alex. 29.1–2), и вряд ли именно для Стасанора было сделано исключение¹⁸.

Если Стасанор и мог принадлежать к царскому дому, то только как один из анактов. Обычно ему приписывают родство с Пасикратом – обязательно оговаривая, правда, гипотетичность этого предположения. Братом или сыном Пасикрата видели его В.Г. Энгель и Ф. Вотке¹⁹, братом – А. Шифф²⁰, сыном Пасикрата и, соответственно, братом Никокла – И.Г. Дройзен, Г. Берве, Э. Хонигман, Р. Биллоуз²¹. Очевидно, однако, что все эти конструкции совершенно умозрительны, а привязка Стасанора к Пасикрату объясняется исключительно соображениями хронологии²².

¹² Ср. с ситуацией в Саламине, где во второй половине V в. до н.э. финикийцы на время отстранили от власти род Тевкридов.

¹³ Попытки идентифицировать Пасикрата с упомянутым выше Стасикратом (Oberhammer 1927, 939) едва ли оправданы (Hill 1949, 150–151).

¹⁴ Термин ἄναξ (ῥάναξ), -ктоś известен в Восточном Средиземноморье с микено-минойской эпохи. О кипрских анактах и анассах доэллинистической эпохи см. в сохранившемся фрагменте «Кипрской политики» Аристотеля: οἱ μὲν υἱοὶ τοῦ βασιλέως καὶ οἱ ἀδελφοὶ καλοῦνται ἄνακτες, αἱ δὲ ἀδελφαὶ καὶ γυναῖκες ἄνασσαι (Suidas s.v. ἄνακτες καὶ ἄνασσαι). Ср. реплику Исократа о потомках Эвагора (Isocr. Euag. 72): ἀλλὰ τὸν μὲν βασιλέα καλοῦμενον, τοὺς δ' ἄνακτας, τὰς δ' ἄνασσας. Кроме того, анакты обладали, видимо, специальными полномочиями, будучи чем-то вроде коллегиального надзорного органа (Athen. VI. 68; Eustaph. Sch. II. 13. 582).

¹⁵ Masson 1961, 217–218 (№ 211): ὁ ῥάναξ Στασίγας Στασικράτεος (силл. o-wa-na-xe sa-ta-si-ya-se sa-ta-si-ka-ra-te-o-se).

¹⁶ Никокл не назван анактом, но это не должно вводить в заблуждение: античная нарративная традиция вообще не обозначает кипрских «принцев крови» никаким титулом, тогда как эпиграфика все же свидетельствует о его использовании – см. пример со Стасием, а также пространную надпись из Идалия: Masson 1961, 246 (№ 220).

¹⁷ Упомянутая хорегия Пасикрата имела место в Финикии, на обратном пути Александра из Египта, т.е. должна датироваться весной – началом лета 331 г. до н.э.

¹⁸ Арриан, вводя героя в повествование, называет его лишь «одним из гетайров» (Arr. Anab. III.29.5). Страбон повторяет это определение, добавляя к нему расплывчатую формулировку ἀνὴρ ἡγεμονίας ἡξιοῦμενος (Strab. XIV.6.3). Вне зависимости от толкования слова ἡγεμονία понятно, что речь идет не о наследственной власти в Солах.

¹⁹ Engel 1841, 357; Wotke 1949, 2063.

²⁰ Schiff 1907, 1139–1140.

²¹ Droysen 1952, 215; Berve 1926b, 361; Honigmann 1929, 2152; Billows 1997, 448.

²² Схожим образом обстоит дело с Эвностом. Предположение, что Эвност – еще один сын Пасикрата (Droysen 1952, 215; Schiff 1907, 1138–1140; Oberhammer 1927, 939; Hill 1949, 165 etc.), столь же распространено, сколь и бездоказательно. Трудно признать убедительной и изящную гипотезу

Сколь-нибудь содержательных аргументов в пользу родства Стасанора с царями Сол, как уже было отмечено, немного. И если соображения Т.С. Брауна легко опровержимы²³, то куда большего внимания заслуживает предположение А. Шиффа. По его мнению, маркером царского достоинства кипрских правителей мог быть не только титул (*βασιλεύς* или *δυνάστης*), но и просто этникон – например *ὁ Σόλιος*²⁴. Хотя это наблюдение носит общий характер, оно кажется особенно любопытным именно для Стасанора, имя которого сопровождается этником достаточно часто.

Сам по себе этникон (этнохороним) являлся, наряду с личным именем и патронимом, традиционным элементом греческой антропонимии²⁵. Он мог, конечно же, нести и дополнительную смысловую нагрузку – но определять это необходимо в каждом отдельном случае, исходя из контекста.

Если систематизировать случаи упоминания Стасанора с этником «солиец» или без него, обнаружим, что оба варианта могут встречаться не только у одного автора (в «Анабасисе Александра» Арриан обходится без этникона, а в сохранившихся фрагментах «Истории после Александра» использует его), но и в одном сочинении (ср. *Diod. XVIII.3.3, 39.6* и *XVII.81.3, XIX.48.1*), причем с внутренней логикой повествования такое варьирование никак не связано.

Есть основания полагать, что оборот «Стасанор солиец» – воспроизведение специфической терминологии источника. Показательно, что этникон появляется только в списках сатрапов, разделивших империю Александра в Вавилоне и Трипарадисе (*Diod. XVIII.3.3, 39.6; Arr. Succ. Alex. frg.1.36; Dexipp. frg.1.6; Iust. XIII.4.23; Oros. III.23.13*).

Рассказ об этих двух разделах, согласно общепринятой точке зрения, восходит (прямо или опосредованно) к сочинению Иеронима из Кардии²⁶. Считается вероятным при этом, что в распоряжении Иеронима находилась официальная документация²⁷ и оборот *Στασάνωρ ὁ Σόλιος* мог быть заимствован им именно оттуда.

Какова была смысловая нагрузка этнохоронима *ὁ Σόλιος* в списках сатрапов? Разрешение этого вопроса упирается в проблему реконструкции протографа²⁸. Не ставя перед собой столь масштабную задачу, отметим, что наиболее близким к

Шиффа (Schiff 1907, 1139): старший сын царя наследует трон, младший участвует в походе Александра (ср. Эвност и Никокл в Солах, Никокреонт и Нитафонт в Саламине). К тому же весомым контраргументом является нехарактерное для Кипра беотийское имя Эвноста (Schiff 1907, 1139).

²³ По мнению Брауна, Стасанор обязан должностью сатрапа своему высокому происхождению, поскольку иначе такой карьерный рост для грека на македонской службе был возможен лишь при наличии *special qualifications* (Brown 1947, 689). Странно, что автор отказывает Стасанору в профессиональных достоинствах: и успешное выполнение ответственных поручений в тяжелой среднеазиатской кампании (*Arr. Anab. III.29.5, IV.7.1, 18.1*), и высокий авторитет в Бактрии, не позволивший Антигону низложить нелояльного сатрапа (*Diod. XIX.48.1*), доказывают, что Стасанор был далеко не бездарен – и как военный, и как администратор.

²⁴ Schiff 1907, 1138.

²⁵ О структуре и характерных особенностях имени у древних греков см.: Fraenkel 1935, 1611–1648; Masson 1995, 706–710.

²⁶ Иероним, по точному определению Феликса Якоби, – *maßgebender Historiker* для пятидесятилетия после смерти Александра (Jacoby 1913, 1340). См. также: Reuss 1876, 101; Brown 1947, 292; Roisman 2010, 135.

²⁷ Brown 1947, 687–688.

²⁸ Мы располагаем 13 вариантами вавилонского списка и 2 – для раздела в Трипарадисе (Klinkott 2000, 17–49, 67–74).

исходному тексту Иеронима представляется вариант Диодора²⁹. Его списки – самые ранние из сохранившихся (не исключено, что он пользовался сочинением Иеронима непосредственно³⁰) и одни из самых полных. Известный недостаток писательского метода Диодора – опора на «главный», зачастую единственный для каждого крупного сюжетного блока источник при его минимальной стилистической обработке³¹ – оборачивается здесь явным достоинством. Именно его текст мы примем за основу – естественно, при учете всех остальных вариантов.

Помимо самого Стасанора, еще два имени в списках сатрапий сопровождают этниконом: Стасандр Кипрский и Лаомедонт Митиленский. О происхождении Стасандра неизвестно ничего³², о генеалогии Лаомедонта, сына Лариха и брата Эригия, мы знаем немногим больше (Агг. Anab. III.6.5–6)³³; но, во всяком случае, принадлежность последнего к царскому роду исключена: монархия в Митилене была упразднена несколькими столетиями ранее³⁴. Даже если ограничить гипотетическое соответствие «этникон–царский род» лишь киприотами, остается непонятным, почему Стасандр назван ὁ Κῶλριος вместо ожидаемого в таком случае указания на определенное царство.

Этникон здесь если и коррелирует, то скорее с этническим, нежели с социальным происхождением фигурантов обоих списков: и Лаомедонт, и Стасанор со Стасандром – греки, в то время как имена многочисленных македонян этнохоронимом не сопровождаются³⁵. Можно предположить, что перед нами намеренное разделение сатрапов по этническому принципу, причем, скорее всего, с точки зрения македонян. Такая гипотеза не лишена слабых мест³⁶, но выглядит довольно перспективной. Если наше наблюдение все же верно, то оно может оказаться дополнительным подтверждением того, что в основе списков сатрапий, поделенных в Вавилоне и Трипарадесе, лежал документ, происходящий именно из македонской канцелярии.

²⁹ Klinkott 2000, 102.

³⁰ Обзор мнений: Brown 1947, 692–693; Bizière 1974, 369–370.

³¹ Reuss 1876, 115–131; Schwartz 1905, 669; Bizière 1974, 374

³² Античная традиция о Стасандре: Diod. XVIII.39.6; XIX.14.7, 27.3; Агг. Succ. Alex. frg. 1.36. Гиперкритический подход, отказывающий Стасандру в историчности и делающий его «двойником» Стасанора (Lehmann-Haupt 1921, 158; Berve 1926 b, 361; Launey 1949, 487), кажется нам неприемлемым (Beloch 1927, 315–316; Hill 1949, 151; Heckel 2005, 255, 341).

³³ См. также: Berve 1926 b, 231–232; Heckel 2005, 146.

³⁴ О политической истории Митилены до Александра см.: Herbst 1935, 1412–1414; Мякин 2004, 9–15.

³⁵ В пользу нашего предположения может свидетельствовать любопытная параллель из другого списка – знаменитого перечня навархов арриановой «Индики», где критянин и гражданин Амфиполя Нearch (кстати, наиболее вероятный автор списка) охарактеризован как Νέαρχος ὁ Ἀνδρῳτίου, τὸ γένος μὲν Κρής ὁ Νέαρχος (Агг. Ind. 18.10). Эта формулировка интересна тем, что наглядно соотносит два способа именованя, отражающие двойственность положения Нearchа – грека по рождению и подданного македонского царя.

³⁶ Прежде всего, не вписывается в эту схему Эвмен, почти во всех имеющихся вариантах списков упоминаемый без этникона, кроме единичного Εὐμένης ὁ Καρδιανός (Агг. Succ. Alex. frg. 1.3). Можно объяснить это особым статусом Эвмена и его близостью к македонскому двору, но как тогда быть с Лаомедонтом, с юности проживавшим в Амфиполе и находившимся при дворе еще во времена Филиппа? В упомянутом списке навархов, структурированном по гражданскому, а не этническому принципу (Холод 2013, 119–120), Лаомедонт фигурирует как македонянин (Агг. Ind. 18.4). Эти вопросы (и ряд других) в конечном счете упираются в сложнейшую проблему соотношения македонской и греческой идентичностей во времена Александра и диадохов.

Возможен, наконец, еще один подход к вопросу о происхождении Стасанора: взглянуть на проблему сквозь призму исторической ономастики. Рассмотрев имя $\Sigma\tau\alpha\sigma\acute{\alpha}\nu\omicron\rho$ в контексте царской антропонимии Кипра, а также на более широком фоне кипрского и общегреческого ономастикона, можно определить – хотя бы приблизительно – географический и социальный ареал его распространения.

Такая процедура сопряжена с рядом трудностей. Ономастический материал нарративных источников далек от желаемой полноты, а интерпретация данных эпиграфики и нумизматики часто затруднена: к проблемам традиционным (датировка, локализация, идентификация персоналий) здесь добавляется широкое использование на острове кипрского слогового письма.

Тем не менее, с поправкой на эти обстоятельства, нами был предпринят максимально полный анализ кипрской антропонимики. Рассматривались при этом только греческие имена³⁷. Имена финикийские, удельный вес которых в кипрском ономастическом комплексе весьма высок³⁸, по понятным причинам не учитывались. Была тотально проработана прежде всего антропонимика доалександрова³⁹ и александрова времени, хотя также был учтен и материал последующих эпох.

В результате удалось выделить некоторые особенности ономастического комплекса античного Кипра. Так, для кипрского ономастикона характерна диахронная стабильность: репертуар имен не претерпел радикальных изменений от архаики до поздней античности. Едва ли не самая характерная (и при этом вполне объяснимая) его черта – имена с корнем *-кипр-* (*-κυπρ-*): $\omicron\nu\alpha\sigma\acute{\iota}\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$, $\Phi\acute{\iota}\lambda\omicron\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$, $\Sigma\tau\alpha\sigma\acute{\iota}\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$, $\Pi\alpha\sigma\acute{\iota}\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$, $\text{\textcircled{A}}\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$, $\text{\textcircled{K}}\upsilon\pi\rho\alpha\gamma\acute{o}\rho\alpha\varsigma$ и т.д. Они встречаются почти во всех областях острова. Правда, их доля в общем антропонимическом массиве не слишком велика⁴⁰.

Наибольшей же повторяемостью (в этом отношении они оставляют далеко позади остальные имена) обладают 2 корня⁴¹:

1) Корень *Онас-* / *Онес-* ($\omicron\nu\alpha\sigma-$ / $\omicron\nu\eta\sigma-$)⁴², этимологически связанный с $\delta\nu\alpha\sigma\acute{\iota}\varsigma$ / $\delta\nu\eta\sigma\acute{\iota}\varsigma$, *-εως* («польза, выгода, благо»). Имена широко представлены во всех регионах острова во все периоды древности⁴³.

³⁷ Основой для подсчетов стал материал первого тома LGPN (Fraser, Matthew 1987). Все дальнейшие выкладки, кроме особо оговоренных случаев, основаны на данных этого свода. Многие данные перепроверены по первоисточникам. Цифра в 2656 учтенных составителями персоналий, естественно, не может считаться ни абсолютно точной, ни окончательной.

³⁸ Так, например, все цари Кития носили финикийские имена: Баалмелек, Азбаал, Баалрам и т.д. (Oberhammer 1921, 537).

³⁹ Самые ранние данные относятся к I половине VII в. до н.э. – т.н. призма Асархаддона 673/2 г. до н.э. с именами 10 кипрских царей (Oberhammer 1903, 11–15; Hill 1949, 105–108).

⁴⁰ Исключение составляет Марий (Арсиноя), где зафиксированы: $\text{\textcircled{A}}\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$, $\text{\textcircled{K}}\upsilon\pi\rho\alpha\gamma\acute{o}\rho\alpha\varsigma$, $\text{\textcircled{K}}\upsilon\pi\rho\kappa\lambda\acute{\epsilon}\eta\varsigma$, $\text{\textcircled{K}}\upsilon\pi\rho\mu\acute{\epsilon}\delta\omega\nu$, $\text{\textcircled{K}}\upsilon\pi\rho\acute{\phi}\acute{\iota}\lambda\omicron\varsigma$, $\omicron\nu\alpha\sigma\acute{\iota}\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$ (2 раза), $\text{\textcircled{C}}\acute{\iota}\kappa\omicron\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$, $\text{\textcircled{F}}\alpha\acute{\iota}\omicron\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$, $\text{\textcircled{P}}\acute{\iota}\lambda\omicron\kappa\upsilon\pi\rho\varsigma$; из женских имен – $\text{\textcircled{A}}\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\kappa\upsilon\lambda\tau\alpha$ (2), $\text{\textcircled{C}}\epsilon\mu\acute{\iota}\sigma\tau\omicron\kappa\upsilon\lambda\tau\alpha$, $\text{\textcircled{K}}\upsilon\pi\rho\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\iota\varsigma$, $\text{\textcircled{K}}\upsilon\pi\rho\tau\acute{\iota}\mu\alpha$, $\text{\textcircled{O}}\nu\alpha\sigma\acute{\iota}\kappa\upsilon\lambda\tau\alpha$ (2), $\text{\textcircled{C}}\acute{\iota}\kappa\omicron\kappa\upsilon\lambda\tau\alpha$ (3), $\text{\textcircled{P}}\acute{\iota}\lambda\omicron\kappa\upsilon\lambda\tau\alpha$ (основной массив имен – V–IV вв. до н.э.).

⁴¹ Закономерность отмечена еще: Fraser & Matthews (eds.) 1987, x.

⁴² Чередование *α* / *η* связано с диалектными особенностями греческого языка. Первое характерно для аркадо-кипрского диалекта, второе – для ионийского и сформировавшегося затем на его основе эллинистического койне. О вариативности койне / местный диалект (в т.ч. на примере Кипра) см.: Moriguo Davies 2000, 25–34.

⁴³ Самое раннее из этих имен (Онасагор, ассир. U-na-sa-gu-su) встречается уже в надписи на призме Асархаддона. Проиллюстрируем распространенность этого корня рядом примеров: Курий: $\text{\textcircled{O}}\nu\alpha\sigma\acute{\iota}\mu\alpha\varsigma$ (VI в. до н.э.), $\text{\textcircled{O}}\nu\alpha\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma$ (IV в. до н.э.), $\text{\textcircled{O}}\nu\alpha\sigma\alpha\gamma\acute{o}\rho\alpha\varsigma$ (кон. III в. до н.э.), $\text{\textcircled{O}}\nu\eta\sigma\acute{\iota}\lambda\omicron\varsigma$ (2: III/II и

2) Корень *Стас-* / *Стес-* (Στασ- / Στησ-), семантически крайне многообразный (что соответствует разбросу значений родственного глагола ἵστημι). По распространенности несколько уступает предыдущему⁴⁴.

Важно отметить, что имена последней группы не просто характерны, но именно специфичны для Кипра. Если проследить их распространение в общегреческом масштабе, то выяснится, что киприотами были 11 из 14 Стасикратов (Στασικράτης / Στησικράτης), все 6 Стасикретов (Στασικρέτης), 11 из 12 Стасиеков (Στασιόκος), 9 из 18 Стасагоров (Στασαγόρας), 4 (5?) из 6 Стасандров (Στάσανδρος), 2 из 3 Стасинов (Στασίνοϛ). Нарушают эту закономерность разве что 3 кипрских Стасия (Στασίας) из известных 14.

Что же касается имени Стасанор, то известны еще 3 его носителя:

1) Стесенор (Στησήνωρ) – тиран Курия. Участник ионийского восстания на Кипре. Во время решающей битвы при Саламине (кипрском) изменнически покинул поле боя, предрешив победу персов (Hdt. V.113). Единственный обладатель этого имени, являвшийся монархом⁴⁵.

2) Стасанор (Στα[σά]νωρ, силл. sa-ta-[sa]-no-ro). Эпитафия из Мария V–IV вв. до н.э.: «Тимокипра, жена Манеса сына Стасанора»⁴⁶.

3) Стасенор (Στασήνωρ) – муж сестры Каллимаха Мегатимы и отец Каллимаха младшего (Suidas s.v. Καλλιμάχος)⁴⁷.

Итак, имя Στασάνωρ не принадлежит к числу самых распространенных на Кипре, хотя и относится к группе характерных для острова имен. К тому же оно не является сугубо солийским – впрочем, признаки локальных ономастических комплексов для Кипра вообще просматриваются плохо.

Так же сложно определить особенности царской антропонимики Кипра. В целом она характеризуется теми же чертами. Здесь столь же часты имена с корнями Ὀνασ- и Στασ-. К последним, помимо солийских Стасикрата и двух Стасиев, относятся также Стасид, Стасифил и Стасандр из Пафоса, два Стасиека из Мария,

II вв. до н.э.), Ὀνησικράτης (II в. до н.э.); Идалий: Ὀνασαγόρας (2), Ὀνασίκυπρος, Ὀνάσιλος (все 478–470 гг. до н.э.), Ὀνήσιμος (222/1 гг. до н.э.); Голги: Ὀνασίκυπρος, Ὀνασίορος, Ὀνασίτιμος (все V–IV вв. до н.э.), Ὀνασαγόρας (III в. до н.э.); Саламин: Ὀνήσιλος (начало V в. до н.э.) и Ὀνάσιλος (2, IV в. до н.э.), Ὀνάσας (V/IV в. до н.э.), Ὀνάσιμος (IV / III в. до н.э.), Ὀνασιφῶν (III / II в. до н.э.), Ὀνησίκριτος (120 г. до н.э.); Хитры: Ὀνασικ[ράτης] (V–IV вв. до н.э.), Ὀνασίορος, Ὀνησαγόρας (оба IV–III вв. до н.э.), Ὀνασίθεμις (IV–III вв. до н.э.); Марий: Ὀνασαγόρας (7), Ὀνάσας (2), Ὀνασίας, Ὀνασίδαμος, Ὀνασικρέτης (2), Ὀνασίκυπρος (2), Ὀνάσιλος (6), Ὀνασίοκος, Ὀνασίτιμος (4), Ὀνασις (все г.о. VI–IV вв. до н.э.); женские: Ὀνασίκυπρα (2), Ὀνασίτιμα (все V в. до н.э.), Ὀνασίθεμις (V–IV вв. до н.э.).

⁴⁴ Также несколько примеров по царствам: Китий: Στησικράτης (IV–III вв. до н.э.) и Στασιόκος (2, II в. до н.э.); Курий: Στησήνωρ и Στασιόκος (V в. до н.э.); Ледры: Στασαγόρας и Στασάγορος (V–IV вв. до н.э.); Марий: Στασαγόρας (6), Στασιόκος (6), Στάσις, Στάσανδρος, Στασάνωρ, Στασιτίμα (все – VI–IV вв. до н.э.); Пафос: Στασιάναξ, Στάσις, Στασίφιλος (все – VI в. до н.э.), Στάσανδρος (460 г. до н.э.), Στασίας (V–IV вв. до н.э.), Στασικρέτης (IV в. до н.э.), Στασιόκος, Στασίτιμος (оба – III в. до н.э.), Στασίδημος (ок. 160 г. до н.э.); женские: Στασιθέα (III в. до н.э.), [Στα]σικράτεια (II в. до н.э.); Саламин: Στασίνοϛ (полулегендарный автор «Киприй», около VIII в. до н.э.), Στασιόκος (V вв. до н.э.), Στασικρέτης (V–IV вв. до н.э.), Στήσανδρος (Athen. XIV.42, в тексте Σάμιος, вероятная конъектура Σαλαμίνιος); Солы: Στασίας (2), Στασικράτης, Στασάνωρ (все – IV в. до н.э.).

⁴⁵ Геродот называет его τύραννος, а не βασιλεύς. Но похоже, что для Кипра эти титулы были синонимичны: (ср. Hdt. V. 109 и 110), во всяком случае, «тиран» также означал наследственно-легитимного правителя. Аналогично у Страбона (Strab. XIV.6.6): πρότερον μὲν οὖν κατὰ πόλεις ἐτύραννοῦντο οἱ Κύπριοι.

⁴⁶ Masson 1961, 172–173 (№154 b).

⁴⁷ Каллимах младший обозначен как Κυρηναῖος, но был ли уроженцем Кирены сам Стасенор?

Стаскипр из Идалия и уже упомянутый Стесенор Курийский. К чертам, характерным именно для царского ономастикона, можно отнести разве что относительную повторяемость таких имен, как Тимохарид (Τιμόχαρις, один в Пафосе, два в Мариин), Пасикрат (Πασικράτης, цари Курия и Сол) и Никокл (Νικόκλης, солийский анакт, цари Пафоса и Саламина). Не исключено, что это объясняется междинастическими связями кипрских царств⁴⁸.

Как видим, ономастический комплекс античного Кипра обладает достаточной внутренней однородностью – настолько, что вычленив имена, характерные для определенного региона или сословной группы, не представляется возможным. Это справедливо и для имени Στασάνωρ / Στησήνωρ: оно входит в обширную группу имен, характерных для Кипра в целом, и нет оснований считать его специфической принадлежностью царского рода – ни солийского, ни какого-либо иного.

Итак, на сегодня в нашем распоряжении нет ни одного надежного аргумента, который позволял бы считать Стасанора анактом солийского дома. Нельзя сказать, что это предположение неправдоподобно – иначе у него не было бы такого количества сторонников – но оно совершенно неverified, во всяком случае при имеющейся источниковой базе. Почти не вызывает сомнений принадлежность Стасанора к кругу кипрской знати, о чем свидетельствует хотя бы его членство в аристократической корпорации гетайров, но каким именно было его положение внутри этой сословной группы – остается неясным.

ЛИТЕРАТУРА

- Мякин, Т.Г. 2004: *Лесбосская демократия. Политический строй античной Митилены с древнейших времен до V в. н. э.* Новосибирск.
- Смирнов, С.В. 2014: Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии. *Мнемон* 14, 161–170.
- Холод, М.М. 2013: К вопросу о вхождении греческих городов Малой Азии в Коринфскую лигу. *Мнемон* 13, 117–122.
- Beloch, K.J. 1927: *Griechische Geschichte. 4. Die griechische Weltherrschaft* 2. Berlin–Leipzig.
- Berve, H. 1926 a–b: *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. 1. Darstellung; 2. Prosopographie.* München.
- Billows, R.A. 1997: *Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State.* Berkeley–Los Angeles–Oxford.
- Bizière, F. 1974: Comment travaillait Diodore de Sicile. *RÉG* 87, 369–374.
- Brown, T.S. 1947: Hieronymus of Cardia. *AHR* 52. 4, 684–696.
- Droysen, J.G. 1836: *Geschichte des Hellenismus. 1. Geschichte der Nachfolger Alexanders.* Hamburg.
- Droysen, J.G. 1952: *Geschichte des Hellenismus. 2. Geschichte der Diadochen.* Tübingen.
- Engel, W.H. 1841: *Kypros. Eine Monographie. 1.* Berlin.

⁴⁸ Эта версия, при всей ее логичности, лишена прямых доказательств – что неудивительно при общей фрагментарности наших знаний о внутренней истории Кипра. А. Шифф (Schiff 1907, 1138) увидел указание на родственные отношения в следующем пассаже Арриана: ἐν δὲ τούτῳ Περιδικκας μαθὼν τῶν ἐν Κύπρῳ βασιλέων Νικокρέοντά τε τὸν Σαλαμίνιον καὶ τοὺς αὐτῷ συγγενομένους Πασικράτην τὸν Σόλιον καὶ Νικόκλεα τὸν Πάφιον, τοῦτον καὶ Ἀνδροκλέα τὸν Ἀμαθοῦσιον πρὸς μὲν Πτολεμαῖον ζυμμάχιον πελοπιμένους (Arr. Succ. Alex. frg.24.6). Однако понимание συγγενομένος как синонима συγγενής кажется натяжкой. Куда более оправдан в данном контексте вариант «поддержавшие, пришедшие на помощь».

- Fraenkel, E. 1935: Namenwesen. *RE* 16.2 (33), 1611–1670.
- Fraser, P.M., Matthews, E. (eds.) 1987: *A Lexicon of Greek Personal Names. 1. The Aegean Islands, Cyprus, Cyrenaica*. Oxford.
- Heckel, W. 2005: *Who Was Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire*. Oxford.
- Herbst, R. 1935: Mytilene. *RE* 16 (32), 1411–1427.
- Hill, G. 1949: *A History of Cyprus. 1. To the Conquest by Richard Lion Heart*. Cambridge.
- Honigmann, E. 1929: Στασάνωρ. *RE* II, 3A (6), 2152–2153.
- Jacoby, F. 1913: Hieronymos. *RE* 8 (16), 1540–1560.
- Klinkott, H. 2000: *Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit (Historia: Einzelschriften. 145)*. Stuttgart.
- Launey, M. 1949: *Recherches sur les armées hellénistiques*. Paris.
- Lehmann-Haupt, C.F. 1921: Satrap (und Satrapie). *RE* II, 2A (3), 82–188.
- Masson, O. 1961: *Les inscriptions chypriotes syllabiques. Recueil critique et commenté*. Paris.
- Masson, O. 1995: Les noms propres d'hommes en grec ancien. In: E. Eichler usw. (Hrsg.), *Namenforschung. Name Studies. Les noms propres. Ein internationales Handbuch zur Onomastik. 1 (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. 11.1)*. Berlin–New York, 706–710.
- Morpurgo Davies, A. 2000: Greek Personal Names and Linguistic Continuity. In: S. Hornblower, E. Matthews (eds.), *Greek Personal Names. Their Value as Evidence (Proceedings of the British Academy. 104)*. Oxford, 15–40.
- Oberhummer, E. 1903: *Die Insel Cypren. Eine Landeskunde auf historischer Grundlage. 1. Quellenkunde und Naturbeschreibung*. München.
- Oberhummer, E. 1921: Kition (1). *RE* 11 (21), 535–545.
- Oberhummer, E. 1927: Soloi (2). *RE* II, 3A (5), 938–941.
- Reuss, F. 1876: *Hieronymos von Kardia. Studien zur Geschichte der Diadochenzeit*. Berlin.
- Roisman, J. 2010: Hieronymus of Cardia: Causation and Bias from Alexander to his Successors. In: E. Carney, D. Ogden (eds.), *Philip II and Alexander the Great: Father and Son, Lives and Afterlives*. Oxford, 135–148.
- Schiff, A. 1907: Eunostos. *RE* 6 (11), 1138–1140.
- Schwartz, E. 1905: Diodorus. *RE* 5 (10), 663–704.
- Wotke, F. 1949: Pasikrates. *RE* 18.2 (36.3), 2062–2063.

REFERENCES

- Beloch, K.J. 1927: *Griechische Geschichte. 4. Die griechische Weltherrschaft* 2. Berlin–Leipzig.
- Berve, H. 1926 a–b: *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. 1. Darstellung; 2. Prosopographie*. München.
- Billows, R.A. 1997: *Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State*. Berkeley–Los Angeles–Oxford.
- Bizière, F. 1974: Comment travaillait Diodore de Sicile. *REG* 87, 369–374.
- Brown, T.S. 1947: Hieronymus of Cardia. *AHR* 52, 4, 684–696.
- Droysen, J.G. 1836: *Geschichte des Hellenismus. 1. Geschichte der Nachfolger Alexanders*. Hamburg.
- Droysen, J.G. 1952: *Geschichte des Hellenismus. 2. Geschichte der Diadochen*. Tübingen.
- Engel, W.H. 1841: *Kypros. Eine Monographie. 1*. Berlin.
- Fraenkel, E. 1935: Namenwesen. *RE* 16.2 (33), 1611–1670.
- Fraser, P.M., Matthews, E. (eds.) 1987: *A Lexicon of Greek Personal Names. 1. The Aegean Islands, Cyprus, Cyrenaica*. Oxford.

- Heckel, W. 2005: *Who Was Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire*. Oxford.
- Herbst, R. 1935: Mytilene. *RE* 16 (32), 1411–1427.
- Hill, G. 1949: *A History of Cyprus. I. To the Conquest by Richard Lion Heart*. Cambridge.
- Holod, M.M. 2013: К вопросу о vhozhenii grecheskih gorodov Maloy Azii v Korinfskuyu ligu. *Mnemon* 13, 117–122.
- Honigmann, E. 1929: Στασάνωρ. *RE* II, 3A (6), 2152–2153.
- Jacoby, F. 1913: Hieronymos. *RE* 8 (16), 1540–1560.
- Klinkott, H. 2000: *Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit (Historia: Einzelschriften. 145)*. Stuttgart.
- Launey, M. 1949: *Recherches sur les armées hellénistiques*. Paris.
- Lehmann-Haupt, C.F. 1921: Satrap (und Satrapie). *RE* II, 2A (3), 82–188.
- Masson, O. 1961: *Les inscriptions chypriotes syllabiques. Recueil critique et commenté*. Paris.
- Masson, O. 1995: Les noms propres d'hommes en grec ancien. In: E. Eichler usw. (Hrsg.), *Namenforschung. Name Studies. Les noms propres. Ein internationales Handbuch zur Onomastik. 1 (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. 11.1)*. Berlin–New York, 706–710.
- Morpurgo Davies, A. 2000: Greek Personal Names and Linguistic Continuity. In: S. Hornblower, E. Matthews (eds.), *Greek Personal Names. Their Value as Evidence (Proceedings of the British Academy. 104)*. Oxford, 15–40.
- Myakin, T.G. 2004: *Lesboskaya demokratiya. Politicheskiy stroy antichnoy Mitileny s drevneyshih vremen do V v. n. e. Uchebnoe posobie*. Novosibirsk
- Oberhummer, E. 1903: *Die Insel Cypern. Eine Landeskunde auf historischer Grundlage. 1. Quellenkunde und Naturbeschreibung*. München.
- Oberhummer, E. 1921: Kition (1). *RE* 11 (21), 535–545.
- Oberhummer, E. 1927: Soloi (2). *RE* II. 3A (5), 938–941.
- Reuss, F. 1876: *Hieronimos von Kardia. Studien zur Geschichte der Diadochenzeit*. Berlin.
- Roisman, J. 2010: Hieronymus of Cardia: Causation and Bias from Alexander to his Successors. In: E. Carney, D. Ogden (eds.), *Philip II and Alexander the Great: Father and Son, Lives and Afterlives*. Oxford, 135–148.
- Schiff, A. 1907: Eunostos. *RE* 6 (11), 1138–1140.
- Schwartz, E. 1905: Diodorus. *RE* 5 (10), 663–704.
- Smirnov, S.V. 2014: Pifon, Selevk i tradiciya Ieronima iz Kardii. *Mnemon* 14, 161–170.
- Wotke, F. 1949: Pasikrates. *RE* 18.2 (36.3), 2062–2063.

ON THE ISSUE OF THE STASANOR THE SOLIAN'S DESCENT

Evgeny O. Stoyanov

Saint-Petersburg State University, Russia,
 eostoyanov@mail.ru

Abstract. The paper presents a critical investigation of a wide-spread hypothesis that Stasanor the Solian (a prominent soldier and statesman of the time of Alexander and the Diadochi) was a member of the royal house from Cyprian Soli. In fact, this opinion has no reasonable arguments. Ancient authors mention nothing about Stasanor's descent. Our knowledge about Solian dynasty is very scarce and we are not able to denominate all its members or to determine the grade of their kinship. The ethnonym Solian, added to Stasanor's name in narrations of the division of Alexander's empire in Babylon and Triparadisus, is not connected with royal dignity: the

use of this epithet reflects stylistic features of the primary sources – official documents where the distinction between Greeks (mentioned with ethnonym / native city-state name) and the Macedonians (without it) was drawn. As for the name Stasanor itself, it belonged to the large group of names with the root Stas- (Stes-). These names were not only widespread in ancient Cyprus, but also specific for the local onomasticon. But we cannot trace any connection between the name Stasanor (likewise other names of this group) and social or political status of its bearers. All these facts and considerations allow us to conclude that the hypothesis of Stasanor's royal origin, despite of its enormous popularity among scholars, cannot be verified.

Key words: Stasanor, Cyprus, Soli, Hellenism, Diadochi, dynastic history, prosopography, onomastics

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2016), 110–120
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2016), 110–120
© Автор(ы) 2016

ТРАДИЦИОННЫЕ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ КУЛЬТЫ ЛЕГИОНОВ РИМСКОЙ ДАКИИ

М.В. Попов

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
maxim_popov@hotmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются данные посвячительных надписей легионеров, армейских командиров и ветеранов римской Дакии. Эпиграфические данные помогают выяснить религиозные предпочтения военных, характер и специфику исповедуемых верований и ритуальных практик. Опубликованные и собранные эпиграфические материалы Дакии показывают, что наибольшей популярностью в среде легионеров пользовались официальные божества и, прежде всего, культ Юпитера Всеблагого Величайшего. Посвящения римских военных Дакии Юпитеру носили не только профессиональный, но и официально-декларативный характер. Частыми в Дакии также являются посвящения, совершенные легионерами и командирами группе божеств: Юпитеру Всеблагому Величайшему совместно с другими официальными римскими божествами или божествами армейского круга. Наиболее распространенными в этой категории являются посвящения Капитолийской триаде. Эпиграфические данные являются источником о практике специфических военных культов в среде дакийских легионеров, в том числе и практике поклонения гениям легиона. Эпиграфика свидетельствует о почитании официального государственного культа в Дакии. Командиры дакийских легионов различных рангов оставили

Попов Максим Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: maxim_popov@hotmail.com